

Стихи. Проза. "Интернациональны..."
22 июля в 7:00

Интернациональный Союз писателей

Здесь таланты находят признание

Сообщение

Открыть

Здесь таланты находят признание

144 участников · 147 друзей

.../m.vk.com/... поэт...

Вступив в Интернациональный Союз писателей, вы сможете:

- Выступать на международных премиях в области литературы
- Выступать на международных ярмарках в области литературы
- Выступать на международных выставках в области литературы

По вопросам вступления в Союз писателей [Получите наши новости по электронной почте](#)
Введите ваш email: _____ Подписаться

Бобровская Лия Равильевна, 8 (991) 117-39-87
ответственный секретарь комиссии ИСП.

Серия «Чеширский кот» премии – медали им. Льюиса Кэрролла открыта для детских писателей!

открыта для детских писателей!

«И не прелестью, просто мое реальное отношение к жизни – умение видеть этот мир!» Да, да, вы не ошибитесь! Она принадлежит Чеширскому коту, одному из героев и любимых героев книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

Согласно, что каждый из нас, имеет от удивительных приключений девочки Алисы в Стране чудес. И если вы не читали, то обязательно прочтите эту историю от рождения. В жизни удивительным миром порой так не хватает фантазии, творчества и смелости. И то же самое это чувство, как Чеширский Кот.

Создана серия, что составляет более 20 самых медаль и в то же время самых прекрасных и самых сказочных медалей.

Вы бы не хотели, бы должны встретить в правительстве сотрудничество.

Или вы бы хотели, бы могли верить то, что невидим для тебя.

Интернациональный Союз писателей

Литературные страницы 14

Интернациональный Союз писателей

Вступив в Интернациональный Союз писателей, вы сможете:

- Выступать на международных премиях в области литературы
- Выступать на международных ярмарках в области литературы
- Выступать на международных выставках в области литературы

По вопросам вступления в Союз писателей [Получите наши новости по электронной почте](#)
Введите ваш email: _____ Подписаться

Бобровская Лия Равильевна, 8 (991) 117-39-87
ответственный секретарь комиссии ИСП.

ПРОГРАММА XXXVI Международного фестиваля литературной фантастики «Аэлита» и Международного конкурса «Новый сказ» им. П.П. Бажова (г. Екатеринбург, 19-22 сентября 2019 года)

Друзья, в этом посте мне хотелось бы представить вышедшее в «Литературной газете» интервью Дмитрия Володихина с Сашей Кругосветовым, а также несколько моих собственных новых публикаций. В еженедельнике «Литературная газета», № 28(6697) от 10.07.2019 вышло интервью Дмитрия Володихина с Сашей Кругосветовым «Реализм – это только название». По сути, данная публикация представляет собой вторую часть нашей бесе...

Группа ИСП ВКонтакте

Открыть все новости Союза писателей

02.04.2019 **Вышел в свет сборник Владимира Мухоморова «Письма тайны».**

Эта книга рассказывает о северной природе, о ее красоте и богатстве, о бытовых условиях и фоне Произведения, выходящие в сборник, действительно поражают...

31.07.2019 **Известный артист Олег Богданов акт мастер-класса и продемонстрирует своим лучшим ученикам в театре России**

Принять участие можно очно и заочно Олег Богданов, артист В его театре играли Корейба театр и кино М. Пашкина, О. Тихонова, Ч. Хаматов, С...

29.07.2019 **Салют «Литературная Россия» – рассказывает главный редактор**

Виктория Орлова, главный редактор еженедельной газеты «Литературная Россия», в рамках Праздничного фестиваля рассказал в своем издании. Спешите узнать, например, что значило для газеты название «Литература» и...

Валентина Спирина

Литературные страницы – 14.
Группа ИСП ВКонтакте

«Издательские решения»

Спирина В.

Литературные страницы – 14. Группа ИСП ВКонтакте /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502164-9

«Литературные страницы» — серия нетематических сборников. Акулы пера и первые пробы пера. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения. А также анонсы новых проектов ИСП.

ISBN 978-5-00-502164-9

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз писателей	6
Литературные страницы 14	7
Продолжается прием заявок на главное событие года – «Международную московскую книжную выставку-ярмарку – 2019»	7
Вопросы истинной веры	9
Однажды ночью злая ведьма...	13
Несостоявшееся преступление	14
Анастасия Анника / AnNika	16
Не дарите мне плюшевых мишек	17
ВНИМАНИЕ! Впервые в рамках фестиваля «Аэлита-2019» на конкурсе короткого рассказа ККР-2019 авторы смогут принять участие заочно	18
Чистота	20
Мечты о Морфее	21
Писатели и читатели	22
Остаюсь дикой ягодой	23
Тот яркий свет свечи далёкой...	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Литературные страницы – 14

Группа ИСП ВКонтакте

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2164-9 (т. 14)

ISBN 978-5-4496-3297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз писателей

О нашем Союзе

Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов) является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Наш Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

Наш адрес: метро Преображенская площадь, ул. Электров заводская 52, Бизнес Центр «Колибри» индекс 107023

Организация объединяет писательские союзы более чем 40 стран мира. ИСП защищает социальные и профессиональные права писателей и журналистов.

ИСП признается властями многих стран мира и удостоверение обеспечивает беспрепятственный доступ к событиям, представляющим интерес для писателя или журналиста. Оно дает право доступа в государственные и муниципальные учреждения для получения информации.

В Европарламенте, Совете Европы и других европейских международных организациях предъявление удостоверения ИСП достаточно для того, чтобы не только получить доступ к информации, но и содействие в подготовке и распространении материалов, а также в других вопросах деятельности на территории стран Европейского Союза. Во многих странах ИСП дает право бесплатно посещать музеи, выставки, спортивные состязания и другие массовые мероприятия. В некоторых странах ИСП дает льготы на проезд в общественном транспорте и т. д.

Удостоверение ИСП действительно, только если в нем обозначены координаты владельца, проставлена его подпись, а также имеются подписи координатора ИСП.

Наши члены Союза и кандидаты имеют право выдвигаться на международные премии и награды, имеют льготы при публикации книг и продвижении за границей.

Некоторые премии и награды учрежденные Интернациональным Союзом писателей и партнерами за рубежом:

Лондонская премия в области литературы (язык текстов русский и английский); Франкфуртская премия в области литературы (язык текстов русский и немецкий); Мальмёская премия в области литературы (язык текстов русский и шведский); Варшавская премия в области литературы (язык текстов русский и польский); Стружская премия в области литературы (язык текстов русский и македонский); Московская премия в области литературы (язык текстов русский и один из языков стран СНГ). А так же 12 литературных орденов и 14 литературных медалей.

Важно!

Все произведения в сборнике публикуются с согласия авторов и в авторской редакции!

Литературные страницы 14

Продолжается прием заявок на главное событие года – «Международную московскую книжную выставку-ярмарку – 2019»

В 2019 г. ИСП празднует 65-летие! Юбилей принято отмечать с размахом. Именно поэтому мы решили дать возможность авторам ИСП заявить о себе на крупнейшем книжном форуме России и Восточной Европы – «Московской международной книжной выставке-ярмарке – 2019», которая будет проходить с 4 по 8 сентября 2019 года в 75-м павильоне ВДНХ.

Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ) – старейшая и крупнейшая книжная ярмарка в России. Проходит в Москве с 1977 года в конце августа – начале сентября; Устроитель ярмарок – Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок Государственного комитета РФ по печати. Участие в выставке принимают крупнейшие российские издательства, иностранные издательства, типографии и многие другие, в рамках выставки проводятся различные встречи с авторами, презентации новинок, конференции и семинары.

Авторы ИСП смогут разместить свою книгу на специальных стендах ИСП, получат возможность провести индивидуальную презентацию, состоится награждение авторов медалями «А. С. Пушкин. 220 лет», а также все заявившиеся на выставку получают юбилейную медаль «65 лет ИСП» (фото медали ниже) и наградную деревянную плакетку. По итогам ярмарки будет выпущена «Хрестоматия – 65 лет ИСП», в которую войдут работы участников мероприятия. Последующие книги участников, изданные в ИСП, будут печататься со стикером «Участник ММКВЯ-2019».

Книжная ярмарка – это уникальная деловая среда для налаживания новых контактов и полезных знакомств. А ещё вас ждут приятная дружеская атмосфера для людей, увлечённых творчеством, и всем, что с этим связано; фотосессии; встречи с мэтрами современной литературы, именитыми гостями и многое другое. Этот праздник навсегда останется в вашей памяти!

Настоящее грандиозное событие в мире современной литературы и вашей личной творческой жизни, которое будет активно освещаться ведущими СМИ!

Благодарим вас за то, что все эти годы вы были вместе с нами, и приглашаем отметить наш общий праздник.

Контакты по вопросам участия и по иной интересующей информации:

Руководитель секретариата

Интернационального Союза писателей (<http://inwriter.ru>)

Бобровская Лия Равильевна.

e-mail: sekretariat@inwriter.ru

тел.: +79911173987

Вопросы истинной веры Дмитрий Тартаковский

Я остался сам.

Лишь в углу кельи горела последняя свеча, да лежали раскрытые книги Старых.

Работы было много. Отец настоятель приказал закончить иллюстрации до утра, ведь скоро прибудет нунций из Рима, и тогда...

А непонятно, что тогда. Две тысячи девяносто восьмой год от Рождества Христова я, как и остальные монахи нашего монастыря, и жители соседнего посёлка, встречаем в темноте, которую освещает лишь наша искренняя вера.

Пятьдесят лет назад Господь покарал нас за гордыню. Величественные города зарастают бурьяном, а наши люди голодают и живут лишь тем, что выращивают на своих скудных полях. Всё, что был у наших отцов – вкусная еда, комфорт, теплые дома – осталось лишь на страницах книг, которые мы тщательно копируем.

Безусловно, я горжусь своей миссией – как и все послушники нашего монастыря.

Вот только временами... временами я сомневаюсь в её ценности. И не только я – мои братья во Христе тоже спорят.

Тихо, во время утренней трапезы или общей молитвы, мы обмениваемся недоумёнными вопросами – так, чтобы не слышал отец настоятель.

Наша вера подвергается испытаниям каждый день. И сейчас, когда я старательно переписываю книгу о «самолетах», в моей душе кипят страсти.

В чём смысл труда моего? Лишь в том, чтобы скрупулезно переписать эти слова, смысл которых я и сам не понимаю? Или же в том, чтобы в точности перерисовать непонятные схемы и рисунки?

Свеча разгорается всё ярче и ярче – как и моё сомнение.

И ведь мне не с кем поделиться – сестра вышла замуж и больше не приходит ко мне, родители уже давно не посещают нашу обитель. У них много забот: урожай, скотина, защита от мародеров – и нет времени на долгие прогулки.

Я горжусь своей миссией. Горжусь тем, что сделал. Но я не слеп, и глаза мои не залиты елеем...

Луна заглядывает в окно кельи. Работа не идет, и все мои попытки сосредоточиться приводят лишь к испорченным листам и пролитым чернилам. За окном, далеко-далеко за хвойным лесом, видны руины старого города. Величественные, мрачные, чёрные. Пустые.

Наш мир пал. Без энергии, без транспорта, без связи мегаполисы превратились в ловушку. Оставшиеся в живых после Великого Сожжения покинули города, прихватив с собой остатки знаний – великих знаний, которые мы обязаны сохранить. Но ради чего? «Великая миссия» – лишь слова, а вокруг нашего монастыря лежат вымирающие поселки, чьи жители собирают небольшой урожай. Голод, холод. Отчаяние.

Задув свечу, я отправился к отцу Грегору. Он укрепит, он поможет, поймет...

Я беру книгу под мышку, и тихо крадусь по пустым коридорам. Братья спят, и незачем их будить – тем более, что визит мой к отцу настоятелю носит строго конфиденциальный характер.

Спустившись во двор, останавливаюсь перед главным распятием, висящим на стене – большим, в два человеческих роста. Спаситель взирает на меня сверху, неподкупно и мрачно, и я вспоминаю книгу Экклезиаста:

«И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

– И прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим... – я перекрестился и отправился дальше.

Келья отца Грегора расположена у самого выхода из монастыря. В окошке горит свет – настоятель не спит.

Осторожно стучу в дверь.

– Да, войдите.

Я вдохнул, выдохнул, и резко вошёл в келью, закрыв за собой дверь.

Отец Грегор сидел за вмурованным в стену столом. Обстановка в его келье стала еще более бедной, чем в мой последний визит – несколько книг, кувшин с ореховой настойкой, и свеча. Из окон кельи виден внутренний двор монастыря, весь заваленный мешками и ящиками.

– О, брат Хиллиас – настоятель внимательно смотрит на меня – Что привело вас ко мне в столь позднее время?

Я молча положил на стол книгу.

– И? – отец настоятель лениво перелистывает страницы – Прекрасная книга, с хорошими иллюстрациями. Если вы закончите её переписывание, брат Хиллиас, то...

– Зачем? Зачем мы, из года в год, переписываем эти книги, копируем эти чертежи, зачем мы тратим свои самые ценные годы жизни на это? – не выдержал я – Во имя чего? Наш труд не несёт облегчения крестьянам и ремесленникам – они по-прежнему трудятся в поте лица своего старыми инструментами! У нас в подвалах тысячи книг, посвященных медицине – а люди умирают тысячами от чумы и холеры! И что толку в этих знаниях, что мёртвым грузом лежат в наших библиотеках?!

– Ах, кризис веры, – задумчиво протянул отец Грегор. – Это достаточно часто встречается у нас.

– И всё? – спросил я.

– Нет, почему же. Вы не первый, брат Хиллиас, и, увы, не последний. Садитесь, – настоятель указал на лавочку. – Нам предстоит предметный разговор.

Я сел рядом с ним.

– Итак, вы сомневаетесь в правильности дела, выбранного святой Церковью, потому что не видите результатов нашей работы на данный момент?

– Именно так, отец настоятель.

– Что же, это справедливо и разумно. Я в ваши годы размышлял так же. Но давайте размышлять, как христиане, брат Хиллиас.

– Давайте, – я немного не понимаю тона настоятеля, но кажется, что у него в глазах прыгают весёлые огоньки.

– Наш труд, конечно, весьма странен для человека практического склада ума. Например, какой сейчас толк в так называемых «мобильных телефонах» и «планшетах»?

– Никакого, – ответил я – Совсем никакого.

– Верно. Но это сейчас, сын мой. Сейчас. А спустя века эти знания, попав в нужные руки, послужат делу возрождения.

– А будет ли оно, это возрождение? – мне стало горько. – Такими темпами, возродить цивилизацию будет некому – все вымрут от голода и болезней.

– Нет, сын мой. – душевно ответил настоятель. – Ты не хуже других знаешь, что мы не только копировщики и переписчики, но и лекари, учителя, строители. Да, нас мало, и наш труд пока не заметен – но и Рим был построен не за один день.

– Да, это так. Но почему же тогда мы храним в тайне важные открытия и разработки – в земледелии, металлургии, технике? То, что уже сейчас может послужить делу процветания и возрождения?

– А кому мы можем передать эти секреты? – тонко улыбнулся настоятель. – Феодалам, злым и алчным, которые готовы убивать друг друга за кусок чужой земли? Или тёмным крестьянам, которые ничего не поймут?

Он открыл книгу, лежавшую на краю стола.

– Пятьдесят лет назад знания уже попали не в те руки. Наши родители ещё жили в прекрасном мире – с первыми летающими машинами, колониями на Луне, роботизированными заводами, они жили до девяносто-ста лет, пребывая в здравом уме. Но лидеры тогдашних государств не смогли договориться, и мир рухнул в пропасть, – наставник мой медленно перелистывал книгу. – Нам понадобилось не так уже и много. Уничтожение нескольких энергостанций, мощный компьютерный вирус, парочка локальных конфликтов – и вот, бывшее величие обратилось в прах. И оказалось, что кроме нескольких сотен тысяч человек все остальные в нашем мире не нужны. Эпоха цифрового идиотизма превратила людей в бесполезные овощи, потушив искру Божью, и без электронного планшета в руке человек становился тупым, словно пробка. Такова оказалась цена стремительного прогресса.

Я внимательно слушал отца Грегора, хотя читал об этом сам тысячи раз.

– Поэтому, христианская церковь и хранит сегодня эти знания у себя. Если сейчас мы отдадим эти знания людям, случится более страшная катастрофа, чем Великий Пожар. Только представь, сын мой, – настоятель встал и принялся расхаживать по келье. – что секрет пороха попадет в руки соседнего феодала, барона Страйхена? Что тогда начнется?

– Он станет королем, – я с трудом выдавливаю из себя слова. – Он завоюет и подчинит себе окружающих феодалов, и тогда...

– Останется варваром. Но сильным варваром, у которого в руках будет мощное оружие, способное уносить тысячи жизней.

– Это будет началом конца.

– Именно так, – довольным тоном заметил настоятель, – Началом конца остатков цивилизации. Города, слабые и полуразрушенные, станут добычей феодалов и вооруженных банд, и виноваты в этом будем мы – Святая Церковь – которая не сохранила эти знания в тайне.

– Но почему мы не создадим свою вооруженную силу, которая уничтожит феодалов и бандитов, царящих в нашем крае?

– И раскроем себя? Покажем свой истинный потенциал, чтобы все они – алчные, злые, охочие до золота – потом боялись нас, и готовили в тайне наше уничтожение?

– Они в любом случае узнают о нашей силе, и о наших возможностях, – ответил я, – Рано или поздно.

– Лучше поздно, – в тон мне ответил настоятель, – И тогда мы успеем закончить свой труд. Города окрепнут, феодалы ослабнут, и человечество начнет новый путь.

– А начнет ли? Если Господь наказал нас один раз за гордыню, то что помешает ему наказывать во второй раз?

– Мы помешаем. Святая Церковь не выпустит теперь науку из своих рук. Мы будем стоять за спинами книжников и учёных, предостерегая их, и каждое новое изобретение будет опробовано лишь после тщательных исследований. Шаг вперёд – и десять шагов назад.

– И куда мы придём, отец настоятель? К новой инквизиции, к кострам, к новым крестьянским войнам?

– Нет, – за окном кельи брезжит рассвет. – Мы, в отличие от мирян, выучили уроки истории. Никакой инквизиции, никаких гонений на инакомыслящих, никакой агрессии. Лишь постепенная, разумная, комплексная работа по возрождению нашей цивилизации.

Доводы отца настоятеля кажутся мне убедительными, но остался последний вопрос.

– А что... потом? Когда закончится время нашей миссии?

– Господь направит нас. Всё в воле его.

Я забираю книгу и иду к выходу.

– Спасибо вам, отец настоятель. Я продолжу работу

– Аминь, – отец Грегор закрывает за мною дверь.

Вернувшись в келью, я достаю новые свитки, чернила, и приступаю к работе. У меня впереди ещё тысячи книг и карт.

Но почему в моих ушах звучит голос Иоанна Богослова?

«...Труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашёл, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал...»

Однажды ночью злая ведьма...

Наталия Варская

Однажды ночью злая ведьма
Зашла ко мне. Я в кафель врос
И любовался рыжей медью
Её распущенных волос.
От злости ведьма колдонула,
Я на колени вдруг упал,
Свободу словно ветром сдуло,
Я окончательно пропал
И ну давай на ней жениться...
И не такое может сниться.

Несостоявшееся преступление

Наталия Варская

Вера Николаевна, библиотечный работник на пенсии, жила более чем скромно. Взрослый сын и рад был бы помочь, но имел беременную супругу и троих сыновей-погодок. Возможно, проживай Вера Николаевна вместе с семьёй сына, ей было бы полегче материально, но морально и физически, конечно нет. Дети женщину быстро утомляли, мешали читать любимые книги, да и вообще очень многое раздражало.

Например: вот зачем детям такие причудливые имена дали – Гвидон, Салтан и Емеля? Смешно же! В выборе этих имён Вера Николаевна винила невестку, хотя сын утверждал, что это его решение.

Гостить к сыну и внукам Вера Николаевна приезжала обычно дня на три, не больше. Семья жила в загородном доме, скромном, но просторном, на Новой Риге. Вокруг было много шикарных домов, просто дворцов и Вера Николаевна любила прогуляться по посёлку.

И вот однажды, вот так гуляя, дама увидела кота необыкновенной красоты, который неспеша вышел из калитки и вдруг подбежал к Вере Николаевне и начал тереться о её ноги. В породах котов дама разбиралась и поняла что это шотландская вислоухая, цена такого котёнка доходила до 1500 долларов.

И тут в голове Веры Николаевны родилась мысль: а что если схватить этого кота и унести домой? Наверняка, хозяева начнут искать своего любимца, повесят объявления с обещанием вознаграждения, и тут Вера Николаевна является с котом, рассказывает, как нашла его в ближайшем лесу и как она мечтала найти хозяев этого милого потеряшки. Интересно, сколько бы хозяева кота ей на радостях отвалили? Наверное не менее 15 тысяч. Это целая пенсия! У кота на шее висел медальон с адресом, значит дорог он был хозяевам. И не дожидаясь объявлений можно было бы за вознаграждением явиться, но надо дать хозяевам понервничать, чтобы благодарили охотнее. Можно сказать им, что плохо видит и адрес не разглядела.

Вера Николаевна в жизни ничего не украдала, даже ни одной книги не взяла в библиотеке, где проработала более 30 лет, а тут вдруг такое искушение. Даже немалый вес животного её не останавливал.

Совесь и желание получить деньги боролись в скромной и интеллигентной библиотекарше со страшной силой. Победила совесть и Вера Николаевна удалилась с места предполагаемого преступления.

Ночью ей совершенно не спалось, в голове возникали картины: вот она на вырученные деньги покупает новый телевизор, или французские духи и пуховик.

Эх, зря она кота не взяла! Ведь кот этот так и шёл прямо в руки, может быть сам Господь послал возможность вырваться из нищеты, а она, дура, не воспользовалась, упустила свой шанс.

На другой день Вера Николаевна должна была уезжать, но решила задержаться, чем очень удивила сына и невестку.

Преступника всегда тянет на место преступления, вот и Веру Николаевну потянуло, хотя как такового преступления совершено пока не было. Дама решила, что больше не поддастся на возражения совести. Всю жизнь совестью этой руководствовалась и что? Вон, люди без совести дворцов себе понастроили, и не пуховики, а шубы покупают, и котов дорогущих заводят.

Вера Николаевна остановилась возле калитки из которой вчера вышел кот, но калитка была заперта и кота не было видно. Простояв так минут сорок, дама поняла, что все её надежды рухнули по её же глупости и из-за совести этой проклятой. Два раза удача не улыбается. Мелькнула даже мысль нажать на кнопку звонка, висящего у калитки и когда откроют, рассказать трогательную историю о том, как вчера нашла она кота, думала, что он потерялся, прочла на меда-

льоне адрес и принесла сюда, к калитке. Может быть хотя бы пять тысяч дадут за беспокойство, или хотя бы три... Но такую идею Вера Николаевна отмела, так как слишком это было унижительно и похоже на просьбу о подаянии. На это гордая, интеллигентная библиотекарша пойти не могла.

Ещё долго Вера Николаевна вспоминала своё несостоявшееся обогащение, а кот ей часто снился, даже улыбался во снах и будто бы говорил: «Что же ты такой шанс упустила?»

С тех пор Вера Николаевна, приезжая к сыну, обходила дом с котом стороной, слишком болезненными были воспоминания о несостоявшемся преступлении.

Анастасия Анника / AnNika
Моё счастье

Моё счастье огромное, крепкое,
У кого оно есть – тот поймёт.
Я держу его пальцами цепкими,
А оно меня «Мама» зовёт!

Не дарите мне плюшевых мишек **Наталия Варская**

Не дарите мне плюшевых мишек,
«Джентльмены, сеньоры и лорды!»
У меня их и так выше крыши,
И у всех очень злобные морды.
Были добрыми мишки когда-то,
Но от стирки в стиральной машине
Передернуло всех косолапых,
И состроилась мина на mine.
По ночам они очень зловещи,
И мне кажется заговор близок.
Опасаюсь я их каждый вечер.
Очень нервно смотрю телевизор.
Но раздать их и выбросить – жалко,
Потому что они, как родные.
Все они – это чьи-то подарки,
Хоть ненужные, но дорогие.

ВНИМАНИЕ! Впервые в рамках фестиваля «Аэлита-2019» на конкурсе короткого рассказа ККР-2019 авторы смогут принять участие заочно

Как уже сообщалось, в рамках фестиваля «Аэлита-2019» (19—22 сентября) проводится Пятнадцатый конкурс короткого рассказа ККР-2019. Условия конкурса выставлены здесь: <http://iaelita.ru/blog/konkursy/78497.html>

В этом году по согласованию с руководством Интернационального Союза писателей (Москва) в условия конкурса внесено дополнение: впервые авторы допускаются и до заочного участия.

Многие годы участие в нашем ККР было только очным: рассматривались исключительно рассказы авторов, собиравшихся присутствовать на фестивале «Аэлита». Но с этого года в дополнение к основным Условиям (<http://iaelita.ru/blog/konkursy/78497.html>) авторы смогут участвовать и заочно – без присутствия на фестивале «Аэлита». Правда, приём, рассмотрение и оценка этих работ будут производиться иначе (<http://iaelita.ru/blog/konkursy/78499.html>) Рассказы, принимающие участие в очном туре ККР, участвовать в заочном туре не могут!

Тема ККР-2019 для «заочников» та же. Тема: «Time ex machine» (Пояснение к теме: время; варианты проявления времени и парадоксы времени; возможности управления временем. Допускаются любые спекуляции на данном понятии, пытающиеся раскрыть физическую или даже магическую (мистическую, сказочную и т. д.) сущность времени и описать возможные приключения героев, связанные с этой сущностью). Все остальные условия (размер рассказов, правила оформления файлов и т. д. – смотрите в Условиях ККР-2019 (тексты, не отвечающие Условиям конкурса, не будут приняты к рассмотрению).

Работы заочных участников ККР-2019 будут приниматься с 25 июля по 15 сентября 2019 г. (до 24 часов по московскому времени).

Оценка конкурсных работ будет проводиться до 25 октября 2019 г. редактором раздела фантастики журнала «Уральский следопыт» Борисом Долинго. На каждый рассказ будет написана подробная рецензия с рассмотрением всех параметров текста (от грамматики до «логики» сюжетных построений).

Рассказ, признанный лучшим, будет опубликован в журналах «Российский колокол», «Уральский следопыт» и сборнике «Аэлита/016». Рассказы, занявшие 2-е и 3-е места (и, воз-

можно, даже до 5-го места – по усмотрению рецензента), будут приняты для публикации в журнале «Уральский следопыт».

Работы для участия в заочном туре ККР-2019 направлять только по адресу: spravka@inwriter.ru и только с пометкой в теме письма «Аэлита-ККР-заочно».

Работы для участия в очном конкурсе направлять только на адрес: aelita-con@mail.ru, как указано в Условиях очного конкурса.

Внимание! Убедительная просьба к авторам, присылающим тексты на заочный конкурс, писать в теме письма «Аэлита-ККР-заочно», чтобы было понятно, на какой из конкурсов (очный или заочный) они посылают тексты.

Тексты на очный конкурс принимаются только до 7 августа. Но если вы пришлётё текст даже до 7 августа, имея в виду участие в заочном семинаре, и сами не приедете на фестиваль, текст не будет рассмотрен на очном семинаре. Если же вы пришлётё текст после 7 августа (и до 15 сентября), то он будет рассмотрен только заочно, даже если вы приедете на фестиваль лично.

Внимание! Заочное участие возможно только для делегатов ИСП, которые оплатили оргвзнос!

Удачи всем!

Борис Долинго,
председатель оргкомитета
фестиваля фантастики «Аэлита»

Чистота Ольга Дорофеева

Неистовый ветер. Моя ты стихия.
Заметил, стою и открыты глаза?
Не вечна, бесславна твоя деспотия!
Когда же уснёт небольшая гроза?

Вдыхаешь прохладу, глубокая радость,
Блаженная, мягкая сводит с ума.
Озябшие руки, чужда им усталость,
Исчезла унылая, мёртвая тьма.

И нежная музыка, сильная, дерзко
То вдруг зазвучит, то умолкнет, когда
Испачкаешь сердце деянием мерзким,
И в жилах не кровь, а тугая вода.

На улице слякоть, пора возвращаться,
На свете так много отложенных дел.
Река, разреши мне тобой восхищаться,
Широкая, есть ли терпению предел?

Ни злобы, ни гордости, только спасибо
Творцу, гениально создавшему мир.
Тут либо свобода от зависти, либо
За душу откроется новый турнир.

Прощения жажда, постой, дорогая.
Смотри мне в глаза, утолю, напою.
Ответственность, кто втихаря убегает?
Поймаешь – повержен в неравном бою.

Запахло любовью невинной, бесцельной,
Небесной, целебной, не трогай её.
Живи, расцветай, мой цветок драгоценный.
И пусть без тревоги отдашь не своё.

С улыбкой посмотришь на летние травы.
Как хочется жить! Наступившему дню
Дарю я тепло. Не дописаны главы
Из книги судьбы, не предай их огню.

Мечты о Морфее **Анастасия Анника / AnNika**

Давно я мечтаю Морфею отдаться,
В объятьях его беззаботно тонуть.
Но он от меня ускользает сквозь пальцы,
А мне бы его хоть на часик вернуть!..

Писатели и читатели

Наталия Варская

Было это в неизвестно какие времена, в неизвестном государстве, которое населяли поэты и писатели. Имелись, конечно, и другие профессии – иначе жизнь бы остановилась, но писателей и поэтов было очень много. А вот читателей раз-два и обчёлся. За ними, буквально, очереди выстраивались. В библиотеках на полках не книги стояли, а папки с адресами читателей, а в книжных магазинах читатели в креслах сидели в разных отделах, в зависимости от вкуса: Философия, Фантастика, Детектив, Поэзия и так далее. Писатели приходили, выбирали читателя, платили ему деньги и книги свои вручали. Был даже Союз читателей, были читатели – профессионалы. Премии различные были учреждены: лучший читатель романов, лучший читатель поэм, лучший читатель бытовой прозы...

Поэты гонялись за слушателями, чтобы стихи свои почитать, вечера поэзии устраивали, платили гостям щедро и наслаждались, декламируя свои творения. Только чаще всего на эти вечера одни поэты с писателями и являлись. Приходилось друг другу стихи читать. Поэты друг на друга злились, но виду не подавали, даже хвалили чужое творчество, про себя думая: «Ну зачем ты пишешь? Таким бы хорошим слушателем мог бы быть, а то и читателем!»

Иной раз на улице подходит писатель к гражданину и книжку свою ему предлагает вместе с деньгами, а гражданин в ответ свою книжку предъявляет и тоже деньги сует. Нелепая ситуация!

Старые люди рассказывали легенды о том, что были такие времена, когда за стихи и прозу деньги авторам редакции платили, что в библиотеках книжки на полках стояли, а в книжных магазинах книги продавались и за некоторыми очередь была. А ещё раньше, якобы, книги вообще были дефицитом и их еще достать надо было. Ну это уж совсем фантастика! Слушали люди эти байки и думали: «Вот бы оказаться в том времени! Да только было ли оно?»

А потом некоторые из них бежали домой и писали сказки или романы в стиле фэнтези об этих чудесных временах. Писали, относили рукописи в редакцию, платили деньги, забирали тираж и книги друг другу раздаривали, или платили профессиональным читателям. А остальной рабочий люд косился на них и называл тунеядцами да лоботрясами.

Остаюсь дикой ягодой **Оксана Чернышова**

Не зовите меня хриплым голосом,
Я звонков больше Ваших не жду,
Не маните ни златом, ни сЕребром,
Не приеду я к вам, не приду

Не браните меня лютым холодом,
Мне ознобом сквозит по душе,
Не давайте сплетникам повода
И на сердце не ставьте клише

Не ищите меня в сновидениях,
Светлой тенью уйду дымкой грёз,
Не оставлю и капли сомнения,
Не увидите Вы моих слёз

Не просите меня любить загодя,
Нам обоим бы надо остыть,
На губах остаюсь дикой ягодой,
Обещаньем не буду кормить...

Тот яркий свет свечи далёкой...

Дмитрий Тартаковский

Мы встретились в одном из баров Фритауна, где собираются европейские путешественники, наёмники, предприниматели.

Я, собственно, зашёл туда в поисках прохлады. Сьерра-Леоне – не самое лучшее место с точки зрения комфорта, а вот в том баре было всё, о чём может мечтать человек: кондиционер, чистый пол, лёд, виски, плазменный телевизор на пол стены, и даже вай-фай.

Она сидела за столом в самом углу бара и пила. Много пила.

На столе уже выстроилась батарея пустых пивных бутылок, а рядом стояла полупустая бутылка коньяку. Рядом с ней сидела ещё пара белых, достаточно мрачного вида (наёмники?), но на солидном расстоянии, и в её сторону не смотрели – что было достаточно странно.

Я сел за соседний столик (по иронии судьбы, только он оказался свободен), заказал кофе, и достал планшет. Хвала богам, вай-фай оказался свободным, и я подключился к Интернету.

– Ты русский?! – в звонком голосе слышалась надежда.

Я посмотрел на неё. Маленькая, рыжеволосая, смуглая – но лицо при этом совершенно детское, наивное, как у школьницы. А вот взгляд... Он срывал кожу и прожигал насквозь, словно мощный рентген.

– Вроде бы не японец, – я постарался изобразить улыбку, но получилось нечто, сильно напоминающее оскал «Чужого» – А в чём проблемы?

– Ни в чём... Никаких проблем. Даже наоборот, – девушка забрала бутылку и под села ко мне. – Так вижу, ты тут сам?

– Эм... да.

– Будем знакомы – Ольга, – она протянула свою тонкую ладонь.

Я пожал руку, и немало подивился тому, какая крепкая хватка у такого миловидного создания.

– Михаил. А чем, собственно, обязан?...

– С тобой, – пьяно улыбнулась Ольга – Ты еще и его тёзка, оказывается...

– Кого?

– Да так, – она махнула рукой. – Один знакомый из прошлого. Далекое прошлого.

Я внимательно посмотрел на свою новую знакомую. Крепкие, абсолютно не женские плечи, приличный бюст, туго обтянутый камуфляжной футболкой, стройные ноги. Такой не надо искать «мужчину на час», – вокруг и так вьются сотни претендентов.

– Ты не смотри на меня так страшно, – засмеялась Ольга – Кстати, называй меня Олей, если тебе не трудно. Выпьем на брудершафт?

– Нет, извини, я не пью в таком климате. Совсем.

– Ладно, – Оля отставила бутылку. – Бог с ней, с выпивкой. Я русского языка, – тут она сглотнула. – Года два не слышала. Одни негры, да буры. Ну, ещё европейцы там. Надоело английским рот ломать.

– Понимаю. А какими ветрами тебя сюда занесло, о таинственная незнакомка? – спросил я шутливым тоном. – Довольно странно видеть тут одинокую девушку, красивую и...

– Брось. Знаю я, что красивая, что умная, что смелая... – она, подумав, вернула бутылку на исходную позицию и подлила себе в бокал коньяку. – Только это ничего не меняет. А как я здесь оказалась – это отдельная история.

– Хм. Уже интересно. А как же твоя компания? – кивнул я на громил.

– Джон и Фарли? – Оля залпом допила из бокала – Это охрана от компании, в которой я работаю. Ребята неплохие, но тупые, что те пробки.

– Мило. Но у меня с ними проблем не будет?

– Нет.

– Вот и славно, – мой кофе был теплым, ровно настолько, чтобы не вызывать тошноту. – Но вернёмся к моему вопросу – как тебя сюда занесло, Оля?

– А... Это правда, длинная история, но тебе я её, пожалуй, расскажу. У тебя вот... – она нежно дотронулась до моей руки. – Глаза добрые. Улыбка злая, а глаза добрые-добрые.

Мне стало не по себе. Кофе комом стал в горле, но усилием воли я подавил это непривычное – много уже лет, как непривычное – ощущение.

– Первый раз мне говорят такое.

– Ну вот, – Оля резким движением закрыла бутылку. – Нет, я тебе не вру, и не смеюсь, поверь. Вот у сволочей наоборот, понимаешь? Улыбки добрые, елейные, заискивающие – а глаза лживые. Поверь мне, Миш – я в сволочах хорошо разбираюсь, они мне всю жизнь встречаются.

– Не сомневаюсь. Но, я не священник, да к тому же, почему должен слушать твою исповедь?

– А кто? Ну вот кто, Миш? – тоскливо спросила Оля. – Кому интересна моя жизнь? Шефу? Охранникам? Местным неграм?

Я допил кофе. Встреча с соотечественницей – неплохо, но вот успокаивать чужие истерики и вытирать пьяные слезы не нанимался.

– Тону я здесь, Миша. Тону, как в болоте, – в голосе зазвучала предсмертная тоска – Десять лет, как уехала из России, а всё не могу от прошлого избавиться. Понимаешь?

Я выстроил логическую цепочку в духе Эраста Фандорина:

Раз – девочке плохо, очень плохо. Два – я никуда не тороплюсь, и от меня не убудет выслушать её историю, даже самую дикую и необычную. Три – общение с красивой девушкой ещё никому не повредило. Четыре... да, четвёртый пункт чушь, из разряда «ненаучной фантастики».

– Ну-с, больная, – я жестом подозвал официанта и заказал ему ещё кофе – Выкладывайте свои беды.

И Оля начала говорить...

– Знаешь, Миша, моя жизнь так сложилась, что никому не пожелаешь. Честно.

Сначала всё было хорошо – родители занимались бизнесом, и лихие времена обходили нашу семью. У меня было то, о чём другие и мечтать не могли – красивые платья, эти все иностранные игрушки, даже свой мобильный телефон. Представь, да?

Я кивнул.

– Мы жили в своём доме, роскошном. Две машины, несколько мотоциклов – папа любил на них ездить – а ещё несколько слуг и служанок. Меня иначе, как принцессой, и не называли.

Но вот училась я в обычной школе, ничуть не элитной. Конечно, учителя носились со мной, как с хрустальной (с учётом того, сколько родители вложил в ремонт школы, это было неудивительно), одноклассники заглядывали в рот – одним словом, море обожания, к которому я привыкла. Не то, чтобы я сильно загордилась – мама старалась воспитывать в «старом», советском духе – но ореол небожительницы вокруг меня сформировался.

И тут сказка закончилась. Дефолт девяносто восьмого, и папа... любимый папа, образец мужественности, смелости и доблести, скрылся. Бросил нас с мамой, забрал остатки денег, и больше мы его не видели.

Так, в одночасье, из принцессы я стала нищенкой. Дом и всё имущество у нас отняли, и мы с мамой переехали к бабушке, в старую хрущёвку на окраине. И что тут началось...

Одноклассники из друзей превратились в лютых врагов. Били, унижали, плевали на спину, рвали одежду, всячески оскорбляли – знаешь, всего не перечислить. Я моментально стала изгоем, над которым издевались даже другие изгои. А учителя... в лучшем случае, пытались успокоить дорогих одноклассничков, в худшем – давали пример.

Особенно меня невзлюбила учительница математики. Из двоек я не вылезала, вдобавок, она позорила меня перед классом, под радостный хохот одноклассников.

Я снова кивнул.

– Мама работала на двух работах, чтобы прокормить нас с бабушкой. Я училась, участвовала в разных конкурсах – грызла гранит науки, как проклятая. Тогда же выучила английский язык, который и пригодился мне здесь.

Только один меня не предал, и его звали Миша, как и тебя. Маленький, смешной такой, в очках на пол-лица. Постоянно за меня дрался, помогал мне, вкусоности таскал.

Помню, один раз я у него дома осталась – уроки делать. И тут свет выключили, – Оля тяжело вздохнула – Он зажёл свечу маленькую, и мы сидели, делали уроки... А потом он меня так осторожно в губы... ну знаешь, как дети целуются?

И в третий раз я спокойно кивнул, помешивая сахар в кофе.

– Вот это у меня самое чистое воспоминание. Самое светлое, красивое и доброе. То, наверное, о чём я никогда не забуду... Этот яркий свет свечи, темнота вокруг, и мы, вдвоём, на старым учебником.

– Красиво, согласен.

Оля печально вздохнула.

– А время шло, мы выросли. Издевательства становились всё сильнее и злее, – Оля не выдержала, и снова налила себе коньяку – Мне и рюкзак в унитазе топили, и в волосы тараканов подсаживали, и юбку нарочно сигаретами прожгли...

Но самое страшное случилось на выпускной. Девочки – если их так можно назвать – заманили меня в туалет, и разорвали платье, на которое мама год работала. Причём разорвали с умыслом – декольте, сорвали юбку, разорвали колготки. Миша не выдержал, полез в драку, и ему локоть рассекли...

– Правильно сделал – я впервые разомкнул уста.

– Может быть, ты прав. Ну, я убежала, всю ночь прорыдала дома. А на следующий день, утром, забрала аттестат и уехала в областной центр – поступать в институт. Даже с Мишей не попрощалась.

В институте началась новая жизнь. Общежитие, выпивка, сигареты, мальчишки. Первые два года я даже в родной город не приезжала – лишь мама присылала деньги.

На третий год свобода закончилась. Я не сдала курсовой проект, и меня отчислили. Но возвращаться домой и не собиралась – большой город, большие возможности, большие деньги.

Где я только не работала и чем только не занималась, Миша. От продавщицы хот-догов до менеджера крупной корпорации. Иногда жила хорошо, чаще – средне, иногда совсем плохо.

Мужчины... Они были, Миша. Красивые и не очень, богатые и бедные. Но никто из них не затронул той струны, которую называют «любовью». Не было этого, совсем. Страсть была, а любви – не было, не было у меня любви.

Я закончила заочно институт, сменила еще несколько работ, купила квартиру. Мама к тому времени уже умерла, как и бабушка, так что я осталась одна – против всего мира.

И началась рутина – работа, дом, работа, дом, работа... Отдых? Но у меня не было ни подруг, ни друзей. Везде, в каждом, я видела предателя, которому нужны или мои деньги, или моя квартира.

Коллеги? Собачья свора и серпентарий в одном флаконе. Каждый готов продать другого за надбавку в сто евро от начальства, каждый подсживает другого, каждый... А, чёрт, пошли они все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.